

Акимат Актюбинской области
Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова МОН РК
Актюбинское областное управление культуры
Актюбинская областная инспекция по охране памятников
Актюбинский государственный университет имени К. Жубанова

МАТЕРИАЛЫ
международной научной конференции

"Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии"

25 – 27 мая 2006 года

Часть 2

Актобе
2006

АРАЛО-КАСПИЙ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XV ВЕКА: УПАДОК АК-ОРДЫ И НАЧАЛО ВОЗВЫШЕНИЯ МАНГЫТОВ

Ускенбай К.З.

Казахский университет международных отношений и мировых языков
им. Абылай хана

История Арало-Каспийского региона первой трети XV в. достаточно определено разделяется на два условных хронологических этапа. Первый связывается с деятельностью мангытского бия Едиге и завершается его смертью в 1419 г. Второй этап — это попытка династии Ордаидов в лице Барака, внука Урус-хана, вернуть себе главенство в этой части своих прежних владений, как впрочем, и во всем Восточном Дашт-и Кыпчаке. Оба этапа стали определяющими в утверждении власти мангытских биев в этом регионе, подготовив в последующем их возвышение. Предыстории и началу этого возвышения посвящено настоящее сообщение.

В 1361 г. власть в Ак-Орде перешла к сыну Чимтая Урус-хану. К концу 60-х гг. XIV в. ему удалось объединить под своей властью весь Восточный Дашт-и Кыпчак. В этот же период в состав Ак-Орды Урус-хана входит Арало-Каспийский регион. Успешная политика Урус-хана во многом объясняется поддержкой родо-племенной аристократии Ак-Орды. По сведениям Му'ин ад-Дина Натанзи, автора “Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини” “когда Урус-хан сел на царство, то на первом же курултае сообщил то, что было в его уме, столпам державы и вельможам двора. Все согласились и стали побуждать и подстрекать его. Несколько дней он устраивал большие пиры и жаловал каждому дорогие подарки, а (затем) направился в ту сторону” [1, с. 131]. С большей долей вероятности мы можем допустить, что в числе “столпов” державы Урус-хана и “вельмож” его двора в Сыгнаке были мангытские эмиры и беки (бии). Мангыты выступили на стороне Урус-хана и поддержали его политику централизации.

Но, по всей видимости, среди самой мангытской знати в этот период не было единодушия. На это указывает следующий факт. В самом начале второй половины 70-х гг. XIV в. мангытский знатный юноша Едиге бежит от Урус-хана и укрывается у правителя Мавараннахра эмира Тимура. Отец Едиге Балтычак принадлежал к мангытской знати и был эмиром Ак-Орды. Впоследствии при сыне Урус-хана Тимур-Малик-хане Балтычак станет главным эмиром Ак-Орды. Он займет эту должность после предательства Казан-бахадра, который, по словам того же Натанзи, до ухода к Токтамышу был “главным столпом державы” Тимур-Малик-хана. Отметим, что отец Едиге, как и многие другие его родственники до последнего оставался верен Урус-хану и его потомкам¹. Мотивы же бегства Едиге, которому тогда было около 20—25 лет², сегодня найти трудно. Но память о серьезных противоречиях

¹ По словам Натанзи “верность и справедливость (Балтычака — К.У.) славилась” [1, с. 132].

² В.В. Бартольд в статье “Отец Едгея” писал, что Едиге в эти годы “был уже не первой молодости” [6, с. 801]. По его расчетам он родился в 1340-х годах. По сведениям же Кадыргали Жалаира он умер в 63 года [7, с. 238; 8, с. 235; 9, с. 238, 255; 10, с. 118], следовательно, родился он в 1356 г., по другим данным он родился в 1352 г.

между ним и Урус-ханом (“недрузи головные”) еще долго хранилась в памяти мангытов [2, с. 64; 3, с. 47; 3, с. 164]. Еще ранее Едиге, у Тимура нашел укрытие Тука-тимурид Токтамыш. Своими набегами этот джучидский юноша доставлял много хлопот “пограничным” отрядам Урус-хана. В одной из очередных стычек случайно был убит сын Урус-хана Кутлук-Бука-оглан. Это событие стало по существу последней каплей в чаше терпения ак-ордынского хана. Не успел Едиге доложить Тимуру, как прибыли послы Урус-хана, которые передали короткое и ясное требование своего хана: “Токтамыш убил моего сына и пришел в вашу область. Выдайте мне моего врага, если же нет, то приготовьте место боя” [5, с. 107]. Очевидно не случайно — посольство Урус-хана из ста всадников возглавлял Кебек из рода мангыт.

В 1378 г. в зимовке Каратал (в Жетысу?) войска Токтамыша разбили армию сына Урус-хана и его второго преемника Тимур-Малик-хана, взяли его в плен и убили. Отцу Едиге Балтычаку, бывшего тогда главным эмиром Ак-Орды, было предложено перейти на службу к новому хану Токтамышу, но тот предпочел смерть: “Если бы руки мои не были связаны, я ответил бы тебе. Пусть ослепнет тот глаз, который может видеть тебя на месте своего государя. Если в твоих руках власть, то прикажи, чтобы меня тоже казнили, чтобы голову государя положили на мою голову и тело его на мое тело, дабы, если я не умер ранее его, то уж раньше его был предан праху” [1, с. 132; 6, с. 799]¹. Мы не знаем где в это время был Едиге и как он отнесся к казне своего отца. Можно вслед за В.В.Трепавловым допустить, что Токтамыш “доверил ак-мангыту (Едиге — К.У.) должность беклербека — главы сословия знати (эмиров) и верховного военачальника” [2, с. 65].

О судьбе других сторонников Урус-хана после прихода к власти Токтамыша известно мало. Согласно сведениям “Сборника летописей” Кадыргали, после смерти Урус-хана власть наследовал его сын Куйурчук: “Его (Урус-хана — К.У.) сыном был Куйурчук-султан. После отца он правил улусом. В те времена была вражда (адават) с Кашгарским вилаетом². Этого Куйурчук-султана, после отца посадили на царство. (После этого его) называли Куйурчук-хан” [8, с. 229; 10, с. 114; 11, с. 75]. Автору настоящих строк реконструкция событий рубежа 70—80-х гг. XIV в. представляется следующим образом: Токтамыш, разбив Тимур-Малика, захватил в плен какую-то часть его сторонников. Тех, кто подчинился новому хану, включили в число подданных, тех, кто отказался это сделать, казнили. Но были и те, кому удалось спастись. Оставшимся в живых сыновьям Уруса и их сторонникам вряд ли приходилось рассчитывать на милость Токтамыша. Унижению или смерти они избрали изгнание. В этой связи, становится понятным упоминание Кашгара в малоизвестной биографии самого младшего, пятнадцатого ребенка Урус-хана, Куйурчука³. Возможно, что

¹ В изысканной обработке Хафиз-и Аbru эта фраза звучала так: “Во время жизни Тимур-Малика я вел лучшую жизнь, как эмир и правитель; я хотел бы вырвать тот глаз, который на его престоле видит тебя. Если ты хочешь оказать мне милость, тогчас прикажи отрубить мне голову, бросить его тело на мое тело, чтобы его нежная благородная особа не лежала на земле унижения” (цит. по: [6, с. 800]).

² М.А. Усманов перевел: “... Куйурчук, восставший в стороне Кашгара” [11, с. 75].

³ В представлении А.П. Григорьева традиционное мнение о том, что Куйурчук был самым младшим сыном Уруса “кажется невероятным”. В установленном им, на основании нового прочтения генеалогического

часть сторонников Урус-хана и его сыновей уйдя от преследования отрядов Токтамыша в соседний Могулистан, в состав которого и входил упомянутый Кашгарский вилайет, провозгласила ханом Куйурчука. Надо полагать, пребывание Куйурчука здесь было непродолжительным, иначе об этом непременно упомянули бы другие средневековые историки. Ситуация осложнялась и тем, что усилившийся к этому времени “выкормыш”¹ Тимура Токтамыш, перестал считаться со своим “благодетелем” и начал сколачивать антитимуровскую военную коалицию, в состав которой вошли и правители Могулистана — Камар ад-Дин, Енге-торе, а затем и Хызр-ходжа. Все это, очевидно, и вынудило Куйурчука прервать свое казачество и придти со своими людьми к Тимуру, как к единственному противнику Токтамыша, способного его низвергнуть. Здесь в свите Тимура и находился Куйурчук до 1395 года.

В 1395 г. Тимур во время своего второго похода против Токтамыша оставил Куйурчука ханом в Сарае [13, с. 178]. Но он царствовал здесь не долго, вскоре после ухода своего патрона он был свергнут (и убит?) объединенными силами Тимур-Кутлука (он доводился Куйурчуку племянником и был сыном Тимур-Малика) и Едиге. В 1396 г. Тимур-Кутлук был провозглашен ханом в Сарае, а Едиге стал главным эмиром и руководителем войска. Регионы восточнее Жайыка (Яика) прочно утверждаются за мангытским эмиром Едиге (подр. см.: [2, 76]). С этого времени и начинается постепенное усиление роли мангытской знати. Мы помним, что в Ак-Орде мангытские эмиры славились не иначе как “верные и добросовестные”, подчинялись Ордаидам и были их верными союзниками. Со времен Едиге мы видим новую тенденцию — мангытская знать стремиться к верховной власти. Но и в эпоху Едиге оставались приверженцы прежней традиции, например брат Едиге — Иса². Оставались ли таковые при других потомках Урус-хана пока неизвестно.

По источникам очень трудно установить хронологическую канву событий, происходивших на территории некогда сильной державы Урус-хана в первое двадцатилетие XV в. К.А.Пищулина даже допускала, что в Ак-Орде в этот период “не оставалось никакой реальной центральной власти” [15, с. 132]. Можно предположить, что изгнанные из Сарая войсками Едиге и Тимур-Кутлука сторонники Куйурчука, потеряв своего предводителя, подняли ханом его сына Барака. Но уже в ходе проводимой Едиге объединительной политики Бараку в какое-то время все же пришлось “пожертвовать своей хозяйственной (и политической — К.У.) автономией в пользу могущественного беклербека” [2, с. 77]. По всей видимости, до смерти Едиге Барак оставался на правах

сочинения “Муизз ал-ансаб...”, порядке расположения имен в списке сыновей Уруса Куйурчук занимает первое место, т.е. является старшим сыном Уруса (См.: Григорьев А.П. “Му’изз ал-ансаб” о потомках Токтамыша [Востокведение: Филологические исследования. Вып. 25. Межвуз. сб. / Ответ. ред. В.Б. Касевич. СПб: Изд-во СПбГУ, 2004, с. 120]. Это противоречит известным обстоятельствам политической истории Ак-Орды XIV в. и нуждается в дальнейшей проверке материалами других источников.

¹ По выражению В.Л.Егорова [12, с. 221].

² Хотя Иса не был “в чистом виде”, если так можно сказать, сторонником прежней традиции. Он остался жив и был рядом с Токтамышем [2, с. 65]. Хотя если следовать традиции он должен был повторить путь своего отца или же бежать с Куйурчуком.

вассального правителя¹ части территории Восточного Дашт-и Кыпчака, полновластными хозяевами которой стали мангытские родственники Едиге². Но надо признать, что вассалитет этот, особенно во второе десятилетие XIV в. был для Барака по существу формальным. Едиге, занятому войной на несколько фронтов было не до восточных окраин Улуса Джучи. Это подтверждают и устные источники. Смутное указание мы находим в татарском варианте эпоса “Идегей”. Здесь эпический Едиге признает Барака “знаменитым” [16, с. 207].

В имеющихся в нашем распоряжении источниках не сообщается о том, с какого времени этот очередной потомок Урус-хана начал борьбу за власть в Степи. Кадыргали без хронологической привязки сообщает о нем следующее: “Его (Куйурчука — К.У.) сыном был Барак. После отца он был царем. Все улусы он подчинил себе. После Куйурчука его подняли ханом (и) назвали Барак-ханом. Он был влиятельным, большим и сильным бахадуром. За короткое время он подчинил своей (власти) все вилайеты. Затем в войне Кас Науруза (Гази и Науруз — сыновья Едиге — К.У.) в городе Сарайчике, (что) на Жанке (и) недалеко от Едила, он умер” [8, с. 229; 10, с. 114; 11, с. 75]. По сведениям Абд ар-Разака Самарканди в 1419 г. Барак появляется при дворе Тимурида Улугбека. Вопреки мнению Б.А.Ахмедова, считавшего, что власть Барака в степи оспаривал Улуг-Мухаммад [17, с. 50], автор этих строк считает, что, власть Ордаидов в лице Барака с этого времени (1417 г.) начинает оспаривать не Улуг-Мухаммад, который был далеко от Ак-Орды, а Хаджи-Мухаммад, представитель Шибанидов, еще одной династийной линии Джучидов. После смерти Едиге, до 1421 г. они, традиционно владевшие степями Западной Сибири, при поддержке мангытов, провозгласили его своим ханом [18, с. 202—203].

Оригинальные сведения об этом правителе и истории его прихода к власти сообщает Кадыргали: Во время войны Едиге с Кадырберди, Хаджи-Мухаммад-оглан перешел на сторону мангытского бия и возглавил его войска. За эту поддержку в случае благоприятного завершения дела Едиге обещал сделать его ханом. Как известно Едиге в этой битве погиб, но его обещание исполнил сын Мансур, провозгласивший Хаджи-Мухаммада ханом. С этого времени один стал ханом, другой беком. В известных рассказах, распространенных в Узбекинии (Узбекский Улус), продолжает Кадыргали, сообщается о том, что Мансура убил Барак, то же самое сделавший впоследствии с Хаджи-Мухаммадом [8, с. 230; 10, с. 119; 11, с. 85]. А.Г.Нестеров считает, что этот рассказ Кадыргали о Хаджи-Мухаммаде содержит “массу фактических ошибок и не может считаться достаточно достоверным” [19, с. 13]. Вопреки этому мнению М.А.Усманов, исследователь труда жалаирца, полагал: “...думается, что автор знал о сибирских ханах

¹ Формально Чингизид Барак не мог зависеть от мангытских биев, поэтому очевидно он зависел от ставленников Едиге, своих родственников, потомков Урус-хана.

² Возможно, что Барак или же сам Куйурчук, пытались заручиться поддержкой Едиге. Указанием на это служит тот факт, что матерью Мансура б. Едиге была дочь Куйурчука Суйду [8, с. 236; 10, с. 118]. Известно, что браки зачастую являлись своеобразным союзным договором. Насколько данный “договор” был результативным и продолжительным судить трудно. Если Едиге был противником Куйурчука, то Барак некоторое время действительно был в союзных отношениях с Мансуром, своим племянником.

больше, чем написал. Об этом свидетельствует уверенность тона повествования и наличие некоторых подробных деталей, когда он сообщает о союзе между Идигэ и Хаджи-Мухаммедом. Но политические соображения, видимо, заставили автора быть лаконичным; ведь речь шла о вчерашних врагах Московского государства. К тому же возможно, что излишние подробности задела бы личность самого автора" [11, с. 86].

Получив словесные заверения Улугбека о поддержке (ее другие формы Самарканди не привел, очевидно, что их и не было) Барак в том же 1419 г. выступил в Степь. Возвращение Барака в Ак-Орду характеризуется более энергичной борьбой за власть, в которой он добился значительных успехов. Уже во второй половине 1422 г. присутствием Барака отмечено правобережье Волги, где он совершает свой известный набег на Одоев, разбивает Худайдата, а затем и Улуг-Мухаммада. К 1424 г. относится окончательная победа Барака над своими соперниками. Но уже в 1426 г., Барак был выдворен окрепшим Улуг-Мухаммадом и вернулся в Восточный Дашт-и Кыпчак. Здесь на юге своих владений он начал войну с Улугбеком за возвращение прежних ак-ордынских городов по Сырдарье. Сразу после разгрома войск Улугбека Барак спешно возвращается в Степь. Н.Н.Мингулов полагает, что "одной из немаловажных причин, вынудивших Барака оставить район Присырдарьи и возвратиться в степи, явилось обострение обстановки на западных и северо-восточных окраинах, угрожавшее целостности Ак-Орды". Исследователь называет и более конкретные причины: "усиление Шайбанидов на северо-востоке и угроза потери власти в степи" [20, с. 91].

Теперь, попытаемся прояснить, какова была во всех этих событиях роль мангытской знати. По существу для Барака мангытская часть его государства и армии стала силой способствовавшей утверждению его власти в Восточном Дашт-и Кыпчаке, а также на какое-то время и в золотоордынских городах Поволжья. Возглавлявший в это время восточных мангытов сын Едиге Мансур, как это видно из источников, был активным сторонником политики своего дяди — Барака. В опубликованном Т.И.Султановым русском переводе письма Улуг-Мухаммеда турецкому султану Мураду II золотоордынский хан сообщает об изгнании Барака и Мансура [21, с. 54].

В источниках не сообщается, с какого времени Барак-хан и Мансур-би объединили свои усилия для достижения власти. Выше отмечалось, что Мансур поддерживал креатуру своего отца — Шибанида Хаджи-Мухаммада, противника Барака. Надо полагать, присутствие Мансура при дворе сибирского хана продолжалось не более трех лет (1419—1422 гг.). Этот вывод следует из того, что уже в 1422 г. Барак ведет активные военные действия на правобережье Волги. Подобное было бы невозможно без нейтрализации или уничтожения главного восточного конкурента — Хаджи-Мухаммада и обеспечения надежного тыла в виде мангытских владений между Едилем (Волга) и Жайыком (Урал), между Жайыком и Жемом (Эмба).

Что побудило Мансура покинуть Хаджи-Мухаммада и сделать ставку на Барака? Очевидно, что их родственные связи не имели значения, иначе мангытский бий совершил бы свой переход намного раньше. Возможно Барак,

разбив своего соперника, вынудил тем самым Мансура перейти на сторону Ордаидов или же усиление власти Барака в Степи, а соответственно и ослабление Хаджи-Мухаммада способствовало перемещению акцентов в мангытской политике. Это предположение косвенно подтверждается тем, что на сторону Барака переходит Шибанид Джумадук (он же Ямавук?), династийный противник Барака. Улусные земли этого династа, по данным Б.А.Ахмедова, располагались в северном Приаралье, между реками Жем и Сарысу [22, с. 42—43].

Продолжение темы причин перехода Мансура к Бараку, последовавшей гибели Мансура, а затем и самого Барака, находим в "Умдат ат-таварих" ал-Хаджж Абд ал-Гаффара Кирими (Кырыми). Интересующий нас отрывок переведен и опубликован Т.И.Султановым [14, с. 209—211]. Сообщается, что Мансур провозгласил ханом малолетнего Кучук-Мухаммада, но по простествии какого-то времени, не одобряя его ханствования, он стал сближаться с Баракком и со всем своим народом перешел к нему на службу. Через семь месяцев мангытский бий был убит ханом, не желавшим делить власть. Бежавшие братья Мансура Гази и Науруз, собрав свои войска и получив помощь Кучук-Мухаммада, разбили ак-ордынцев и убили их хана — Барака. Сведения Кирими об убийстве Мансура Баракком и смерти последнего в битве с единоутробными братьями Гази и Наурузом подтверждаются данными Кадыргали [8, с. 236; 10, с. 118].

Описанные Кирими события логично отнести к 20-м гг. XV в., но согласно подсчетам М. Г. Сафаргалиева Кучук-Мухаммад "начал царствовать только в 30-х гг. XV в." [18, с. 196]. Поэтому речь должна идти о каком-то другом Мухаммаде. Возможность отождествления с Улуг-Мухаммадом также не будет верной. Мансур, в качестве представителя мангытов при дворе Улуг-Мухаммада в источниках не упоминается, таковым являлся Науруз [2, с. 97], к тому же он был противником этого хана. Исходя из этого, резонно предположить, что речь в "Умдат ат-таварих" идет не о Кучук-Мухаммаде, а о Хаджжи-Мухаммаде. В этом случае рассказ Кирими сопоставим с дастаном о Хаджжи-Мухаммад-хане из сочинения Кадыргали.

Сведения этих двух источников, как отмечалось, солидаризируются и в описании обстоятельств смертей Барака и Мансура. Последний погибает от рук Барака, который в свою очередь, стал жертвой мести братьев Мансура. Расхождения касаются лишь Мухаммада. Кучук-Мухаммад из "Умдат ат-таварих", отождествляемый нами с Хаджжи-Мухаммадом пережил Барака, получив в качестве военного трофея голову ак-ордынского хана. По мнению же Кадыргали Хаджжи-Мухаммад погиб от рук Барака.

Выяснением обстоятельств смерти Барака занимался М.Г.Сафаргалиев. Проанализировав сведения источников, исследователь пришел к выводу, что Барак пал в битве с Хаджжи-Мухаммадом. Это предположение, по его мнению, подтверждается указанием Шильбергера ("Барак погиб в борьбе с Магомедом") и Самарканди ("Султан-Махмуд убил Барака"). Так как власть Улуг-Мухаммада, продолжает Сафаргалиев, не распространялась на восточный улус, речь у этих авторов идет о Хаджжи-Мухаммаде. Его же имеет в виду ал-

Ташкенди, когда говорит о Махмуд-Хаджи-хане [18, с. 204]. Это как будто косвенно подтверждается сведениями второй редакции сочинения Кадыргали, где сообщается, что Барак убил только Мансура [18, с. 204].

Сводный транскрибированный текст этого сочинения на основе двух известных его списков — хальфинского (петербургский) и барудинского (казанский) был издан академиком Р.Г.Сыздыковой, который она сопроводила своим обширным историко-филологическим исследованием. Взятый за основу хальфинский список, известный И.Н.Березину, был сопоставлен с барудинским и все “отклонения текстуального, словарного и иного характера между первым и вторым (барудинским) списками фиксированы как разночтения в сносках на каждой странице...” [8, с. 4]. В Дастане о Хаджи-Мухаммаде [8, с. 230] таковые не отмечены, кроме различий в передаче слов Едиге Хаджи-Мухаммаду и некоторых окончаний слов, не меняющих суть повествования. Кроме этого известно, что барудинский список передает некоторые дастаны отрывочно. Это касается и “Дастан-и Хаджи-Мухаммад-хан”, где он представлен лишь началом [11, с. 85]. Необходимо отметить, что М.А.Усманов сообщал о том, что по хальфинскому списку (литера А) этот дастан (“Дастан-и Хаджи-Мухаммад-хан”) представлен лишь началом, тогда как барудинский (литера В) дает его полный текст. Но и в этом случае ученый констатировал: “Ссылаясь на предания, распространенные среди узбеков (узбекийа), автор (Кадыргали — К.У.) сообщает, что их обоих (Мансура и Хаджи-Мухаммада — К.У.) убил Барак-хан”.

Что касается остальных доводов, то можно определено сказать, что неверны отождествления:

1. Хаджи-Мухаммада с Махмуд-Хаджи (оба являлись Шибанидами из потомства Минг-Тимура б. Бадакул б. Джучи-Бука б. Бахадур, но первый был сыном Али б. Бек-Хаванди (Бек-Кунды) б. Минг-Тимур, второй — сыном Каанбая (Каганбека) б. Елбека б. Минг-Тимура [23, с. 34—37]);
2. Хаджи-Мухаммада с Султан-Махмудом (два совершенно различных имени, мусульманские авторы не путали написание этих распространенных восточных имен);
3. Хаджи-Мухаммада с Мухаммадом Шильтбергера (баварский пленник совершенно очевидно говорит о Улуг-Мухаммаде, который был противником Едиге и Чекре, а Хаджи-Мухаммад, как мы знаем, был ставленником Едиге несколько позднее).

К.А.Пищулина, развивая версию Самарканди, склонна к предположению, что Барак в поисках союзника на территории Могулистана нашел свою смерть во время битвы с “неким Султан-Махмуд-огланом” [15, с. 138]. Возможная реконструкция событий 1427—1428 гг. на взгляд автора этих строк, может иметь нижеследующий вид.

Разбив Улугбека и разорив Мавараннахр Барак в конце первой половины 1427 г. (середины 830 г. Х.) возвращается в Степь. Активная военно-политическая деятельность этого Ордаида, его объединительная политика не могла не встретить противодействия как внутри страны, так и за ее пределами. У него появляются “враги”, а его эмиры строят “заговоры”. Возможно, в это

время Барак пытается осуществить давний стратегический приоритет своего деда — Уруса: включить в Ак-Орду земли Жетысу. Но ему это не удалось. В этом контексте мы понимаем указание Самарканди на “большое сражение” между Султан-Махмудом и Баракком, произошедшее на территории Могулистана, а сообщение об убийстве Барака Султан-Махмудом, является, по всей видимости, дезинформацией, либо самого Султан-Махмуда, либо Улугбека, желавшего сообщить отцу радостную весть о смерти заклятого врага. Надо полагать, что поражение хана стремился использовать Мансур, противник централизации власти в руках Барака. Но хану Ак-Орды, несмотря на поражение, хватило силы убить мятежника, возможно, это случилось “во время одной вечеринки”, как о том повествует Кирими [14, с. 210]. Представляется, что прав и Кадыргали: через какое-то время Барак отправил вслед за Мансуром и Хаджи-Мухаммада. Видимо два давних союзника замыслили переворот. Бежавшие от Барака Гази и Науруз при поддержке войск Улуг-Мухаммада убили Барака. Эта трактовка не противоречит известным фактам и согласуется со сведениями Иоганна Шильтбергера [24, с. 36], Абд ал-Гаффара Кирими [14, с. 211; 2, с. 94] и Кадыргали би Жалаира [8, с. 229, 236; 10, с. 114, 118; 11, с. 75]. Казим Ахмад Гаффари говоря о “заговоре эмиров” [25, с. 211] имеет в виду, конечно же заговор Гази и Науруза, о них же говорит Хайдар Рази, когда пишет, что Барак был убит “руками врагов” [26, с. 215]. Подробности же смерти Барака ясно обрисованы Кирими и, несмотря на то, что Т.И.Султанов считает весь рассказ данного автора “несомненно, легендарным”, у нас нет оснований не верить этому источнику.

Годом смерти Барака в одних источниках называется 831, в других 832 г. Хиджры. Эти две даты объясняются тем, что Барак погиб на рубеже 831—832 гт., согласно хронологическим таблицам И.А.Орбели это сентябрь—октябрь 1428 г. [26, с. 173].

После смерти Барака Ак-Орда приходит в упадок. С этого времени начинается возвышение Мангытского Юрта и Шибанидов, поделивших между собой большую часть владений. В год смерти Барака в Западной Сибири ханом провозгласили Абулхайра. На его сторону переходят и мангыты.

Литература

1. Му'ин ад-Дин Натанзи. Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем и обработанные А.А.Ромаскевичем и С.Л.Волиным. М.-Л., 1941. Далее: СМИЗО.
2. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002.
3. Исин А.И. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV—XVI в. Семипалатинск, 2002.
4. Исин А.И. Материалы Посольского приказа Русского государства о Казахском ханстве XVI — начала XVII в. // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). А., 1988.
5. Низам ад-Дин Шахи Зафар-наме // СМИЗО.
6. Бартольд В.В. Отец Едигея // Соч. М., 1963. Т. 2. Ч. 1.

7. Валиханов Ч.Ч. Извлечения из "Джами" ат-таварих" // Собр. соч. в пяти томах. Т. 1. А.-А., 1984.
8. Сыздыкова Р.Г. Язык "Жами ат-таварих" Жалаири. А., 1989.
9. Сыздыкова Р., Койгелдиев М. Кыдыреали би Косымұлы жңне оныс жылнамалар жинасы. А., 1991.
10. Кыдыреали Жалаир. Шежірелер жинасы. [Шасатай-қазақ тілінен аударып, алып сзгіс жазғандар Н.Мингулов, Б.Кімеков, С.Гтениязов. Жалпы редакциясын қараған М.Масауин]. А., 1997.
11. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. Казань, 1972.
12. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985.
13. Шараф ад-Дин Али Йезди. Зафар-наме // СМИЗО.
14. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. А., 1992.
15. Пищулина К.А. Восточный Дашт-и Кыпчак и Жетысу в I-й половине XIV века // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 2. А., 1997.
16. Идегей: Татарский народный эпос. [Перевод С. Липкина. Научный редактор и автор послесловия д. и. н., профессор М. А. Усманов. Подстрочный перевод А. Нарбекова и А. Гаязова. Художник Т. Хазиахметов]. Казань, 1990.
17. Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Сборник статей. Ответ. редактор А.К.Арендс. Ташкент, 1965.
18. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
19. Нестеров А.Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV—XVII вв.: археология и история. АКД. М., 1988.
20. Мингулов Н.Н. К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды // Казахстан в эпоху феодализма (проблемы этнополитической истории). А., 1981.
21. Султанов Т.И. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммада турецкому султану Мураду II // Тюркологический сборник / 1973. М., 1675.
22. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1965.
23. Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Сост.: С.К.Ибрагимов, Н.Н.Мингулов, К.А.Пищулина, В.П.Юдин. А., 1969.
24. Шильтбергер Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Пер. со старонемец. Ф.К.Бруна. Изд., редакция и прим. акад. АН Азерб. ССР З.М.Буниятова. Баку, 1984.
25. Кази Ахмад ибн Мухаммад Гаффари Казвини. Нусах-и джаханара // СМИЗО.
26. Хайдар ибн Али Хусейни Рази. Тарих-и Хайдари // СМИЗО.
27. Орбели И.А. Синхронистические таблицы хиджры и европейского летоисчисления. М.-Л., 1961.

БАШКИРО-КАЗАХСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ 1755 ГОДА*

Таймасов С. У.

Стерлитамакская государственная педагогическая Академия

Восстание 1755 г. в Башкортостане изучено недостаточно подробно. Если не считать кратких описаний в общих работах А. И. Левшина, С. М. Соловьева, А. И. Добросмыслова, то в дореволюционных изданиях серьезное исследование можно найти лишь в труде В. Н. Витевского [1]. Следующий значительный шаг был сделан советским историком А. П. Чулопниковым, выпустившим специальную монографию [2]. С тех пор в течение 65 лет изредка появлялись публикации преимущественно компилятивного характера. Поэтому сегодня мы имеем далеко не полное представление о движении, которое по своему характеру, программе и результатам можно отнести к выдающимся. Один из значительных пробелов в исследовании проблемы находится в области башкиро-казахских отношений. Здесь наши представления ограничиваются небольшим набором давно известных фактов и общими оценками, а также рассуждениям о достоинствах или недостатках административной и национальной политики первого оренбургского губернатора И. И. Неплюева. Настоящая статья является попыткой расширить исследовательское поле данной проблематики путем раскрытия некоторых аспектов во взаимоотношениях между двумя народами в один из драматичных и переломных моментов в их истории.

После разгрома башкирского восстания 1735-1740 гг. царское правительство сосредоточило внимание на окончательном разрешении «башкирского вопроса», как предварительного условия для успешного продвижения на Восток. Эта стратегия явилась одной из предпосылок для возникновения Оренбургской губернии. Как известно, Младший казахский жуз во главе с ханом Абулхайром в 1731 году перешел под протекцию России. На начальном этапе это дало казахскому обществу ряд преимуществ. Приобретя сильного покровителя, казахи стали чувствовать себя в относительной безопасности от воинственных джунгар. Правительство законодательно закрепило за новыми подданными часть башкирских земель по левому берегу Яика в его верхнем и среднем течениях. Были установлены взаимовыгодные русско-казахские торговые связи. В отличие от других подданных, казахи не платили в казну ясак и не несли никаких государственных повинностей, хотя первоначально эти условия предусматривались. Эти факторы должны были служить сохранению и укреплению российского влияния на территории, оставшейся фактически независимой.

* В статье, на основе архивных и историографических материалов, освещаются малоизвестные стороны восстания. Воссоздаются и анализируются обстоятельства массового ухода восставших башкир к казахам и их взаимоотношения. Сделана попытка выявить роль в событиях различных общественных масс и отдельных личностей. Дается оценка восстанию и определяется его место в антиколониальном движении.